

12+

Эврика Аллавердонц
Жизнь Духа

Повесть

Эврика Аллавердонц

Жизнь духа

«Автор»

2018

Аллавердонц Э. Э.

Жизнь духа / Э. Э. Аллавердонц — «Автор», 2018

Скромный сотрудник НИИ был вполне удовлетворен судьбой, когда в его жизни нежданно-негаданно появилась Лара. Естественно, по инициативе активной мамы, озабоченной отсутствием личной жизни у сына. Отныне жизнь интеллигентного московского семейства изменилась до неузнаваемости, раскрывая самые неожиданные стороны характеров всех ее участников.

© Аллавердонц Э. Э., 2018

© Автор, 2018

Лара всегда отличалась премерзким характером. Однако Василию сейчас было довольно трудно ответить на элементарный вопрос: знает он заранее обо всех изысканных сторонах характера своей супруги, женился бы он или нет? Скорее да, чем нет. Столь самоотверженное отношение к святости брака было вызвано отнюдь не высоким порывом души, который некоторые наивные обыватели называют любовью. Отнюдь! Скорее слабых характерностью самого Василия. И, надо отдать ему должное, он это осознавал со всей отчетливостью.

Василий вообще являл собой типичное пособие по психоанализу. Мама его, Антонина Сергеевна, обладала крайне незаурядной внешностью и ярко-выраженной способностью к подавлению окружающих. Ей это давалось легко и непринужденно. Господь наградил ее мощным голосом и внушительными габаритами, которые она планомерно и со знанием дела наращивала в течение всей своей жизни. Нельзя сказать, что столь ценные лидерские качества помогли Антонине Сергеевне выстроить успешную карьеру, – всю свою жизнь она отдала служению общественному фронту, а в промежутках занималась воспитанием Василия. Который и внешне и внутренне являлся точной копией своего тщедушного и слабых характерного отца. Отец же Василия, потомственный москвич и такой же неистребимый интеллигент, сорок лет проработал в одном институте, который с удовольствием выпер его за ненужностью, как только у него обнаружилось неизлечимое заболевание.

Василий к тому времени уже успел закончить МИФИ с красным дипломом и устроиться в тот же институт, где бесславно окончил свою карьеру его батюшка. Просто, больше его куда не брали, а пробиваться Василий не умел. Антонина Сергеевна в это время была занята лечением мужа. Ею неожиданно овладело чувство безмерной вины по отношению к супругу, который, будучи уже почти не в состоянии обслуживать себя, продолжал делать робкие попытки отказаться от посторонней помощи. Отец Василия был не только человеком деликатным, но и крайне измотанным душевно и физически. Поэтому активные действия супруги, стремящейся во что бы то ни стало вытащить его с того света, откровенно утомляли его. Он мечтал только об одном – чтобы его оставили в покое. Тем не менее до самой последней минуты Антонина Сергеевна не подарила ему ни одной минуты этого самого покоя, пичкая его то какими-то новомодными лекарствами, то выставляя на обозрение подозрительного вида ведунам и ведуньям, то просто ободряя супруга бурными речами, в которых призывала «перестать падать духом» и «стремиться к жизни любой ценой». Супруг Антонины Сергеевны ни к чему подобному стремиться не желал, так как справедливо полагал, что все возможные цены уже заплатил, а порой и откровенно переплатил. Поэтому все попытки супруги оживить его пропали втуне, и он тихо скончался на 72 году жизни в собственной постели. Рыдая над холодным трупом мужа, Антонина Сергеевна, однако, не могла не отметить подозрительно счастливое выражение его лица. Что вызвало у нее легкое недоумение, а позднее и живейший интерес к феномену «жизни после смерти».

Будучи уже немолодой дамой, она прекрасно понимала, что ее час близок, но сдаваться без боя не желала. Ей необходимо было четко понимать, куда именно отправляется душа человеческая (конечно, если таковая имеется) после смерти, и можно ли это дело как-то подкорректировать. В конце концов, нельзя же вот так наобум отправляться куда ни попадя. Опытная общественница Антонина Сергеевна рьяно взялась за дело. Она обзавелась серьезными консультантами в лице воцерковленных старушек, которые с удовольствием принялись наставлять заблудшую душу на путь истинный.

Антонина Сергеевна поначалу крепилась, хотя многие вещи ее откровенно раздражали. Но со временем она стала находить какое-то странное удовольствие в воскресных и пятничных походах в церковь, неспешных разговорах с бородатым батюшкой и задушевных обсуждениях неподобающего поведения современной молодежи. Примером такого поведения, конечно, служил ее сын. Личность, по мнению Антонины Сергеевны, совершенно никчемная и заблудшая на все сто процентов. Опасаясь, что моральное падение сына может стать окончательным и бесповоротным, Антонина Сергеевна решила, что единственный выход из этой безвыходной ситуации – женитьба. Василий же, ничего не подозревавший о своем падении, потому как не был к нему расположен в принципе, принял этот маменькин порыв молчаливой покорностью. По большому счету ему было все равно, с кем жить. Он просиживал в институте целый день, разрабатывая какой-то никому не нужный аппарат, а придя домой, молча и по-военному быстро, сглатывал нехитрый ужин, чтобы снова погрузиться в расчеты.

Антонина Сергеевна придирчиво присматривалась к возможным кандидаткам в невестки, которых охотливые старушки из церкви время от времени подсовывали ей на суд. Но все кандидатки непременно имели какой-нибудь изъян. Одна была слишком худа, другая, наоборот, чрезмерно полна, что, конечно, свидетельствовало о ее прожорливости, грозящей скромному бюджету семьи. Но неожиданно в жизни Антонины Сергеевны возникла Лара. Именно так, как видение. Это случилось во время внеочередного похода в церковь.

Антонина Сергеевна бодро шествовала к образу Спасителя с охапкой свечей, зажатых в твердой руке, когда рядом с ней шевельнулось что-то легкое и бестелесное. Вздвогнув, Антонина Сергеевна обернулась и уставилась на девушку, сидящую на скамейке в углу.

– Вы меня напугали! – возмутилась Антонина Сергеевна, быстрым и опытным взглядом оценивая существо, осмелившееся покуситься на ее благостное состояние.

– Простите, – прошелестело существо, вскинув на Антонину Сергеевну большие серые глаза, полные невыразимой вселенской печали. – Я нечаянно.

Девушка нервно моргнула, и аккуратная слезинка метнулась вниз по ее щеке.

– Я нечаянно, – шепотом повторила она и зарыдала. Да так отчаянно, что Антонина Сергеевна на минуту растерялась.

– Прекратите! Прекратите немедленно! – твердым голосом проговорила Антонина Сергеевна, привыкшая воздействовать на нервных особей шоковыми методами. Она нагнулась к девушке и потрясла ее за плечи.

– Ну-ка вставайте! – приказала она, и девушка не смогла послушаться. Она поднялась, пряча лицо и вздрагивая всем телом. Антонина Сергеевна успела отметить приличное пальто и изящные сапожки на ногах страдалицы и решила смягчить свой тон.

– Что с вами произошло? – строго поинтересовалась она, невольно копируя тон своего батюшки, умело сочетающего строгость и благосклонность к греховности человеческой природы.

– Меня...меня ограбили...– всхлипнула девушка и сделала гадкое поползновение зарыдать снова, однако, Антонина Сергеевна вовремя его пресекла.

– Ну-ну, полноте! Мало ли какие испытания нам пошлет Господь! Негоже сразу же падать духом! – торжественно проговорила Антонина Сергеевна, чувствуя нарастающую ответственность за столь слабое создание.

– Я только приехала, сошла с электрички, а у меня... у меня... ни денег, ни паспорта... – несчастная снова активно всхлипнула и бросила осторожный взгляд на Антонину Сергеевну, чутко улавливая вибрации сострадания, исходящие от этой внушительной женщины.

– А что же вы с деньгами да с паспортом расхаживаете где ни попадя? – возмутилась Антонина Сергеевна.

– Да я не попадя... Я из Твери. Приехала на работу устраиваться, и вот... такое, – быстро пробормотала девушка.

– Понятно, – сурово произнесла Антонина Сергеевна и еще раз окинула девицу подозрительным взглядом. – И у вас, конечно, ни родственников, ни знакомых в Москве нет? – поинтересовалась она чисто для проформы.

Девушка отрицательно мотнула головой и молча уставилась на Антонину Сергеевну.

– Понятно, – снова повторила Антонина Сергеевна. – Я думаю, что вам разрешат переночевать в церкви, милая.

-

В церкви? – ошеломленно прошелестела девица, выпучивая глаза.

– Но я... боюсь... Здесь же так...

– Что так? – Антонина Сергеевна выразительно подняла бровь и выжидательно уставилась на девушку.

– Так страшно...

– Страшно? – изумилась Антонина Сергеевна. – Ну вы и скажете! Как же здесь может быть страшно, коли это дом Господа нашего. Он вас охранит от всяких напастей, – довольная почти евангельской своей речью, Антонина Сергеевна решительно поднялась со скамейки, подхватывая девушку под локоть. – Пойдемте, поговорим с Евдокией Федоровной...

– Ев... докией Федоровной? – эхом отозвалась девушка.

– Приличная женщина, между прочим, – отрезала Антонина Сергеевна, направляясь к закутку, где приличная женщина Евдокия Федоровна продавала свечи и иконки.

Евдокия Федоровна с пониманием отнеслась к просьбе Антонины Сергеевны, однако, сразу предупредила, что у них одна общая комната для всех. Для всех, пояснила она, это значит для таких же несчастных рабов божиих, как и ты, девушка, лишенных крова и родни. Девушка

вздрагнула под пристальным взглядом Евдокии Федоровны. А приличная женщина выдала фразу, от которой Антонина Сергеевна чуть не подпрыгнула:

– Ты бы, Тоня, отвела ее к себе! Что ей здесь с бомжами ночевать? Вроде нормальная девица. Будет тебе как раз невестка!

Антонина Сергеевна, ошарашенная таким напором, не нашлась, что ответить, только страшным взглядом посмотрела на Евдокию, которая ехидно хмыкнула в ответ.

– Я уверена, Господь не оставит тебя своей милостью, Тоня! – из чего проистекала такая уверенность, Антонина Сергеевна не смогла бы сказать наверняка. Но Евдокия Федоровна уже забыла про них и обратила свой взор к покупателю, который желал приобрести крестик.

Антонина Сергеевна с минуту постояла молча, а потом осторожно скосила глаза на девушку. Та стояла чуть поодаль, опустив глаза в пол, являя собой олицетворение христианского смирения. Антонина Сергеевна прищурилась и, наконец, решилась. В конце концов, пора было и впрямь совершить какое-нибудь богоугодное дело.

– Как тебя звать-то? – спросила она.

– Лара, – тихо прошепстала девушка и метнула быстрый взгляд исподлобья на Антонину.

– Лара, значит, – хмуро повторила Антонина Сергеевна. – Ладно, поехали со мной, Лара. Поживешь пока у меня. По хозяйству поможешь.

Лара молча кивнула и покорно потопала за крупной Антониной Сергеевной. Евдокия лишь довольно хмыкнула, наблюдая эту милую парочку.

Всю дорогу Антонина Сергеевна молчала, чувствуя груз ответственности, неожиданно сваленный на ее плечи. Однако, Лара вела себя тихо, выглядела скромно и, при всем желании, Антонина Сергеевна не могла отыскать, к чему бы ей придраться. Так они доехали до дома. Василий уже сидел у себя в комнате, как всегда погруженный в расчеты. Антонина Сергеевна деловито указала Ларе, куда повесить пальто, выдала из закровов потрепанные тапочки и зычным голосом воззвала к сыну.

Василий возник на кухне спустя минут десять. Антонина Сергеевна никогда не понимала этой привычки своего сына. Она подозревала, что он над ней как-то изощренно издевается, игнорируя ее призывы. Но видя его взъерошенный вид и собачий взор, приходила к выводу, что всему виной заторможенная генетика его отца.

– Знакомься, Василий. Это – Лара. Она поживет у нас немного. Поселим ее в маленькой комнате.

Василий окинул Лару быстрым взглядом, молча кивнул и снова удалился, не желая терять время на никчемные, лишённые информационной ценности, разговоры. А Антонина Сергеевна занялась устройством Лары. Ей это даже доставило некоторое

удовольствие. В конце концов, жить с двумя мужиками довольно скучно, подумалось ей. Тем более с такими нелюдимыми, как ее муж, а теперь и сын. Живая душа женского рода оказалась очень кстати.

Так они и зажили втроем. В свое время Антонина Сергеевна умудрилась выщарапать для семьи хорошую трехкомнатную квартиру,

поэтому недостатка в пространстве никто не испытывал. Лара оказалась изрядной кулинаркой и не в меру болтливой собеседницей. Она честно пыталась устроиться на работу, но имея за спиной лишь среднее образование, пусть и при довольно приятной внешности, не могла рассчитывать на многое. Задействовав свои могучие общественные связи, Антонина Сергеевна пристроила Лару работать в местный ЖЭК. И, как ни странно, Лара оказалась ко двору в этом царстве совкового экстрима.

Она быстро научилась делать непроницаемое лицо, гавкать громким и отчетливым контральто, произносить бессмысленные тирады, наполненные невероятными терминами неизвестного происхождения, и лениво листать дамские журналы, с ненавистью озирая многообразие силиконовых конечностей, помещенных в будоражащие воображение интерьеры.

Лара прекрасно знала, чего она хочет в этой жизни. Однако до поры до времени она плохо представляла себе, как этого достичь. Антонина Сергеевна уже не воспринимала свою жизнь без Лары. Она как-то удачно вписалась в тот вакуум, которым, как выяснилось, была заполнена жизнь Антонины Сергеевны. Да и Лара не стремилась никуда уезжать. Снять квартиру в Москве она бы не смогла при всем желании. А единственным неясным моментом, стоящим между ней

и трехкомнатными московскими хоромами, был Василий. По началу он не вызывал у Лары никаких эмоций, разве что удивление. Она никогда не видела таких мужчин. Которые вообще ничего вокруг себя не видят. Которые с утра и до ночи заняты непонятным делом. Которое не приносит денег. Совсем.

И Лара решила как-то раз поинтересоваться, чем это таким интересным занят этот забавный тип. Василий с горячностью принялся рассказывать Ларе, которую уже давно воспринимал как родственницу, что-то совершенно непонятное про магнитные поля и их взаимодействие. Лара слушала, распахнув глаза, и с легким недоумением подмечая, что у этого Василия красивый материнский профиль и выразительные губы. А когда он рассказывает про свои магнитные поля, он становится сразу как-то выше ростом и шире в плечах. Невероятная метаморфоза так запала Ларе в душу, что неожиданно для самой себя она поняла, что тоже ощущает в этом странном молодом человеке родственную душу.

В конце концов, они уже год живут под одной крышей, завтракают и ужинают вместе, имеют почти общую маму... Этот момент особенно радовал Лару, так как мысль о воспитании какой-то еще свекрови казалась ей невыносимой. Суровая Антонина Сергеевна стараниями Лары за год обработки превратилась почти в нежного агнца.

И Лара тщательно продумала свои дальнейшие действия. В первую очередь, ей предстояло выяснить подробности дела, которым занимался Василий, и очертить круг его возможностей. Перспектива стать женой научного сотрудника с копеечной зарплатой не радовала Лару совершенно. И она взялась за дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.